

«Мастер, вчера я принесла вам птиц. Вы не хотите меня отблагодарить?» - Юнона заискивающе посмотрела на Кёна. Впрочем, тон её был скорее требовательным, нежели просящим.

«За то, что сделали твои слуги? А не пойти ли тебе в задницу?»

Девушка закусила губу. От этого хама ей нужна только очистка ключей. И чем скорее она добьётся наивысшего результата, тем скорее освободится от его невыносимого контроля и деспотичного поведения.

«Ладно... Тогда скажите, как ещё мне заслужить драгоценную награду? Иначе такими темпами я целую вечность буду раздражать вас вопросами!»

«Завтра ты мне понадобишься, тогда и посмотрим. Кстати, за ту пощёчину ты сейчас у меня получишь сполна. Готовь попу.» - Кён, хищно улыбаясь, лениво поманил её двумя пальцами.

«Вы это заслужили! Вы стали моим родственником без моего на то согласия! И вообще, он - мой дедушка, а не ваш!» - прорычала разом напрягшаяся девушка.

«Хозяева не спрашивают согласия рабов, глупая ты сучка.»

Юнона, побелевшая от гнева, молча подняла кулаки и ринулась в атаку.

Началась тренировка. Вот только девушка, кажется, воспринимала её скорее как сражение, на кону которого стоит нечто очень дорогое. Если она сможет хотя бы один раз попасть по парню, то из-за её преимуществ в развитии тот точно должен будет получить какой-то урон, он же не всемогущ все-таки! Помимо сладкого удовольствия от победы над ублюдком, она наконец сможет общаться с ним на "ты", что будет ей как бальзам на душу, в придачу сверху получит долгожданные деньги, дабы покормить цветочек, к тому же получит целых десять процентов очистки ключа! А вишенкой на торте будет ответ на три любые интересующие её вопроса! Она сможет узнать хотя бы часть его секретов! Аж дух захватывает от предвкушения. Вот что является самой главной мотивацией, а то от вечного любопытства она страдает бессонницей.

Несмотря на то, что противник двигается несоизмеримо быстрее и ловчее, а его навыки выходят за рамки её понимания, она не собиралась падать духом. Кто угодно бы уже давно потерял всякую надежду, но только не она!

В какой-то момент силуэт парня исчез с траектории кулака, и вдруг Юнона почувствовала, что её что-то ухватило за попу. Она резко подпрыгнула, как испуганная кошка, выгнув спину и даже сделав сальто.

«Т-т-ты... Ты!» - она смотрела на слугу, как на кровожадного маньяка, указывая на него дрожащим пальцем. Когда тот говорил "готовь попу", она думала, он имеет в виду физическую

боль!

Кён рассмеялся, похрустев пальцами на руке. Её попка оказалась мягкой, как зефир. Впервые он испытывал тактильное удовольствие настолько выражено.

«Твоя задница такая толстая! Может, мастеру отправить тебя на обучение в секту Жира? Там тебе будут рады, глядишь, даже примут за свою!»

Белоснежное личико Юоны вспыхнуло, тонкие брови изогнулись в ярости:

«Сволочь, подлец, я не разрешала вам меня лапать!» - взвизгнула она так, будто посягнули на самое ценное в её жизни.

«Боже, вот откуда такие тупые соплячки только берутся, а? Ладно я разок ошибся с незнания ... Но ты постоянно живёшь с рабами бок о бок! Да и сама уже вон сколько у меня в рабынях числишься! Самой не надоело капризничать и возмущаться?» - договорив, он исчез со своего места.

Вскоре вновь раздался пронзительный визг, полный отчаяния. Девушка выглядела так, будто её облили ведром помоев. Этот плебей щупал её бёдра! Опять!

«Ублюдок, не смейте меня там трогать! Или я откажусь от вас, как от мастера!»

«Дерзай. И тут же попрощаешься с очисткой ключей.»

На лице Юоны читался целый спектр эмоций, от ужаса до ненависти.

«Пожалуйста, мастер, лучше атакуйте, как тогда, до вечеринки! Я буду очень вам благодарна!» - она не придумала ничего лучше, чем предложить для себя другое наказание.

Кён немного опешил. Девочке лучше испытывать адские муки и быть изувеченной, нежели безобидно облапанной? Вот это да! Насколько же она ценит собственную непорочность? Что ж, тем лучше. Самое то для мести за недавнее.

После очередного прикосновения парня девушка взвыла, будто маленькая волчица на луну.

«Не-е-е-ет! Не хочу! Я так больше не могу-у-у!» - она побежала на выход, но услышала ожидаемое:

«Стой. Приказываю тебе не покидать тренировочную зону, пока мы не закончим тренировку.» - быстро произнес Кён, сжимая и разжимая пальцы. Особенно приятно лапать её ягодицы тогда,

когда она их напрягает.

«Да что вам надо?! Я никому о вас не проболталась! Мы же с вами нормально сосуществовали! Но вы вдруг решили стать моим... родственником, а теперь домогаетесь, как паршивая извращённая тварь!» - в ярости закричала девушка. В её глазах сверкала ненависть, способная плавить металл.

«За оскорбление полагается наказание. И за ту пощёчину. И за наглость и дерзость, которыми от тебя так и прет последнее время. Впредь будешь как следует думать, прежде чем позволять себе подобные вольности.» - спокойно ответил парень и ринулся в "атаку".

По помещению разносился приятный, как мелодия серебряной скрипки, но при этом отчаянный девичий визг. Юнона попала в ад на земле, ощущая себя беззащитной жертвой перед опасным хищником, решившим с ней поиграть перед трапезой. Каждый раз, когда он трогал и тискал её ляжки и попу, ей хотелось просто умереть и не оживать. Шок, пробегающий по телу после его касаний, можно было сравнить с сильной острой болью. Но все это было пустяками перед моральными терзаниями. Она до сих пор считала юношу ниже себя, и всё же её помощник так открыто домогается своей госпожи! Порочит! Она не могла терпеть осквернение своего тела, тем более от того, кого она всей душой ненавидит и презирает.

Кён же совмещал приятное с полезным. В своём мире он бы никогда не нашёл столь бурно реагирующую на приставания женщину. Этот культ благородства и девственности просто идеально подходит для мести через сексуальные наказания! Он даже придумал, как отомстит Каре, попутно как следует удовлетворив себя любимого. Да и та девушка с библиотеки заслуживает некоторых незначительных, но нескромных вещей за наглое воровство и вроде бы как мимолётное намерение убить.

Пылающий эмоциями взгляд, побледневшее личико и влажные глаза - невероятно прекрасное зрелище, способное растрогать почти любого человека. Юнона действительно страдала! И, кажется, Лавр превращался в настоящего садиста, потому что ему нравилось мучить благородную госпожу все больше и больше. Ему даже захотелось сгрести красотку в объятия и грубо порвать её девственный цветок, чтобы увидеть, какое выражение лица у неё будет в этот момент. Парня сдерживает только Бай и цветок в её душе, который нужно сорвать строго не раньше момента достижения девушкой пятой области.

Кёна забавила мысль, что ещё в особняке, когда он лишь разок помял её попу, из её носа потекла кровь и она потеряла сознание. Сейчас же, лапая её как вздумается, трогая все эрогенные зоны, кроме самых-самых интимных, дальше вскриков и сдавленных ругательств дело не заходит. Прогресс? Сомнительный, но всё же. В её лице он вырос, поднял свою ценность, и теперь не является совсем уж ничтожным рабом, касания которого равносильны смерти.

Грудь Юноны часто вздымалась. Её попа уже была вся красная от его жамканий и щипков, горела и пульсировала неприятным жжением. Наверное, она теперь не сможет сидеть, не морщась, как минимум пару дней. Она уже тысячу раз пожалела, что велела Стефании не приближаться к нему. Лучше бы дала ей добро и заставила взять его необузданную похоть на

себя!

«Хорошо, на сегодня хватит.» - довольно сказал парень, демонстративно подув на свою ладонь, от которой приятно пахло Юноной. Он добился от девушки трёх оборотов тьмы! Хороший результат.

«Лучше бы с той девкой тренировал свои пошлые приёмчики! Скотина вы, а не человек! Ненавижу!» - яростно воскликнула мисс и стремительно побежала на выход.

Вернувшись в покои в ужасном настроении, Юнона приняла душ, но чувство того, что её безвозвратно запятнали, не пропадало. Как же это было противно... Хотелось себя пожалеть, но слёзы девочка не пускала, крепилась духом.

Она долго безуспешно пыталась уснуть, пока её не испугал знакомый скрип кресла.

«СяоБай, ты как сюда попал?!»

«Где деньги, Юнона?» - прозвучала знакомая фраза со знакомой ей интонацией. Внушительных размеров силуэт, хорошо заметный даже в полумраке комнаты, зловеще застыл над её кроватью.

«Охрана! В комнате посторонний! Охрана!» - закричала Юнона.

СяоБай опешил от такой решительно враждебной реакции и с заметной обидой в голосе произнес:

«Ты ведешь себя подло, сестрица! Я тоже могу играть не по правилам! И я буду играть не по правилам!»

«Какие ещё, к чёрту, правила?! Правильно дедушка говорил - ты жирная скупая задница! И как смеешь упрекать меня в подлости, когда постоянно заваливаешься ко мне в покои посреди ночи?! Проваливай и никогда не возвращайся! В следующий раз я тоже буду играть не по правилам!» - истерично взвизгнула девочка. Приход СяоБая стал для неё последней каплей. Стресс, накопленный за сегодня, переполнил чашу терпения.

Внутрь поспешно вбежала охрана. Как они могли пропустить мимо глаз того, кого узнали бы среди миллионной толпы?! Госпожа в прошлый раз уже пригрозилась им, но господин СяоБай всё равно как-то попал внутрь!

«Я сам!» - надменно фыркнул СяоБай, когда его хотели взять за руки, и с гордо поднятым носом покинул покои сестры. Но на прощание предупредил:

«Осталось всего лишь четыре дня, Юнона!»

«Проваливай уже!» - завопила девушка.

И толстяк ушёл. У него сейчас финансовый кризис, а его сестра настоящий демон во плоти! Чего ей стоит попросить у дедушки деньги ещё раз?! Он ничего для неё не пожалеет! Вот будь у него такой же дедушка, он бы из него все богатства давно выкачал! И вообще, как она смогла обнаружить жучки-нефриты и деактивировать их?! Теперь он даже подслушивать не может! Приходится донимать её такими вот визитами. Эх, не будь она его сестрой - просто позвал бы своих вышибал и вышиб бы из неё все деньги.

Когда брат ушёл, Юнона с разбега ударила одного из охранников в живот. И остальным не забыла добавить. Они для вида согнулись пополам, якобы задыхаясь от боли, и начали извиняться и умолять простить их. Девушка прекрасно понимала, что они не виноваты, но очень хотела на ком-нибудь выпустить стресс. В идеале на Кёне. Впитаться бы ногтями ему в лицо и выцарапать глаза...

Девушка ещё долго не могла уснуть. Какой-то ворон постоянно каркал за окном и клевал стекло, к тому же она всё думала, как поскорее выпросить у монстра очистку, а потом уже заняться своим освобождением от рабства. Или, может, есть какой-нибудь способ быстро перевернуть ситуацию? Нет... Нет. Она часто думала об этом. Всё было слишком рискованно. Она может случайно нарваться на приказ и совершить самоубийство, или позвонить ему и рассказать всё, а дальше не будет ей никакой очистки, как и собственной жизни. Ей было горько от своей беспомощности. Цель - стать сильнее - ещё где-то далеко впереди, а сил терпеть издевательства мерзкого негодяя уже совсем не осталось. Но вариантов нет.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/481945>